

ГЛАВА 1

— Простите, — пробурчала я себе под нос и извиняюще посмотрела на свою клиентку. — Простите, ради бога... Я и сама не знаю, как это получилось. Я немного задумалась. Сами знаете, как это бывает. Делаешь одно, а думаешь совсем о другом...

Девушка открыла глаза, слегка приподнялась и испуганно уставилась на нижнюю часть своего живота.

— Кровь... — произнесла она каким-то дрожащим и перепуганным голосом.

— Кровь, — обреченно подтвердила я, но тут же постаралась взять себя в руки и в корне исправить ситуацию. — Ничего страшного. Сейчас я слегка прижгу, и все моментально заживет. Это бывает...

— Мне больно! — взвизгнула малопривычная клиентка. — Вы сделали мне больно...

— Я же извинилась.

Взяв марлевый тампон, я намочила его антисептиком и приложила к сочащейся кровью ранке.

— Потерпите, сейчас от вашей царапины не останется и следа.

— Не от моей царапины, а от вашей. В конце концов, вы мне ее сделали. Я плачу такие деньги не для того, чтобы вы мне тут весь лобок искромсали.

«Ну это она загнула», — отметила я про себя и с трудом удержалась от того, чтобы не сказать своей клиентке какую-нибудь гадость. Можно подумать,

она в своей работе делает все гладко и чисто. Хотя... Мои клиентки редко когда работают. Они так устроили свою жизнь, что работают на них. Мужья, богатые любовники.

А они... Они убивают время в косметических салонах, бассейнах, дорогих магазинах и в беседах с такими же скучающими подругами...

— Я не кромсала ваш лобок. Я всего-навсего задела ваши половые губы, — произнесла я все тем же монотонным и совершенно спокойным голосом.

— Какая разница.

Не вдаваясь в бессмысленную дискуссию, я ухмыльнулась и даже подумала о том, что, по большому счету, я ни в чем и не виновата. Просто половые губы у этой истерички какие-то нестандартные. Большие такие... Как уши у слона... Это же надо уродиться с такими губами.

Хотя об этом ей лучше не говорить, а то напишет жалобу, разорется на весь салон. Знала бы она, что с такими губами, как у нее, трудно работать даже профессионалу.

Я бы на ее месте вообще раздевалась только при полной темноте и забыла раз и навсегда, что такое интимные стрижки.

В тот момент, когда моя работа подходила к концу, девушка вновь приподнялась и уже в который раз попыталась выразить свое недовольство.

— Между прочим, существует закон о защите прав потребителей.

— Надо же, — хмыкнула я.

— Я потребитель и могу через суд потребовать с вас моральный ущерб...

Посмотрев на скандалистку пристальным взглядом, я непроизвольно улыбнулась и подумала о том, что ей просто хочется поругаться. Наверно, от скуки.

На ее лице читалась какая-то злость и неудовлетворенность. А тут есть такой повод выплеснуть свои эмоции...

— Вы хотите подать на меня в суд?

— А почему бы и нет?

— Тогда вам придется показывать свой стриженный, сексуальный лобок адвокату, судье, заседателям. Вам это очень хочется?

Немного помолчав, я встала со стула и посмотрела на разрисованный лобок.

— Дело сделано. По-моему, получилось очень даже ничего. Очень экстравагантно. Ярко насыщенные тона. Я думаю, что вашему мужу понравится. Выбритый лобок в форме ярко-оранжевого паука, запутавшегося в серебристой паутине. Если я не ошибаюсь, то в прошлый раз мы с вами делали пасть тигра.

— Надо же, вы и это запомнили.

— Я помню все свои творения и всех своих клиентов.

Открытая пасть тигра была одной из моих самых лучших работ.

— Учитывая то, что у меня в этот же день пошли месячные, — засмеялась клиентка. — Муж как увидел, что из пасти тигра идет кровь, так чуть сознание не потерял. Сказал, что я со своими экспериментами сведу его в гроб. Кстати, ваши татуировки долго не продержались. Все посмывалось.

— Оно и понятно. Это же биотатуировка.

— А по мне какая разница, био или не био.

— Разница большая. Биотатуировка делается хной. А хна, сами понимаете, краска нестойкая. Мы же делали не повседневную прическу, которая может держаться около двух месяцев, а нарядную, дополненную блестками. Если вы хотели, чтобы все это

держалось подольше, нужно было сделать пирсинг. Но это стоит дороже.

— У меня нет проблем с деньгами. У меня есть проблема с сексуальной фантазией моего мужа.

Клиентка тяжело вздохнула и принялась одеваться.

Одеваясь, она кидала в мою сторону заинтересованные взгляды и, по всей вероятности, усиленно о чем-то думала.

— А вам ваша работа нравится? — как-то ехидно спросила она.

— Нравится, — произнесла я голосом, полным вызова. — А в чем, собственно, дело?

— Просто работенка у вас какая-то странная...

— Не вижу ничего странного.

— Я совсем не хотела вас обидеть, — смутилась клиентка, уловив мое нарастающее недовольство. — Ваша работа очень редкая, только и всего.

— Если она редкая, то это не означает, что она непристойная и даже запретная. В нашем салоне от клиентов отбоя нет. «Бикини дизайн» уже всюду развивается в России, а это значит, что появляются все новые и новые стилисты интимных причесок и специалисты медицинского пирсинга... Правда, в этом ремесле еще не так много квалифицированных мастеров.

— А вы хорошо зарабатываете? — никак не унималась клиентка.

— Не жалею, — резко ответила я и дала понять, что разговор окончен.

Неожиданно девушка села на стул и судорожно всхлипнула. Я посмотрела на нее перепуганным взглядом и вытянулась вдоль стены, как стойкий оловянный солдатик.

— Что с вами?

— Простите. Это просто нервы. Проклятые нервы.

Дело в том, что в последнее время они очень сильно сдают. Я перестаю себя контролировать.

Почувствовав какое-то замешательство, я взяла марлевый тампон и протянула своей клиентке.

— У вас потекла штукатурка. И довольно сильно.

— Да бог с ней, со штукатуркой. — Девушка подняла голову и слегка улыбнулась. — И это называется водостойкая тушь! Господи, сколько бы денег я ни тратила на косметику, какую бы тушь ни приобрела, результат налицо... Вы уж меня простите, за то, что я немного не сдержалась...

— Ничего страшного. Плачьте сколько вам влезет, — немного растерянно пробурчала я и отошла от стены. — Сейчас время такое. Нервы у всех ни к черту. У меня у самой такое часто бывает. Недавно была депрессия. Думала, вообще загнусь. Жутковатая штука, скажу я вам. Но ничего, выкарабкалась.

— А по вас и не скажешь, что у вас может быть депрессия...

— По вас тоже не скажешь, что вы можете расплакаться ни с того ни с сего.

Повертевшись у зеркала, девушка вытерла потекшую косметику и как-то робко спросила:

— Простите, а как вас зовут?

— Анна, — в который раз растерялась я.

— А меня Лида. Мы с вами уже не в первый раз общаемся, а имен друг друга не знаем. Анна, вы хотите, чтобы я побыстрее ушла? К вам сейчас придет новая клиентка? Мне нужно освободить кабинет?

— Да нет... У меня сейчас будет обеденный перерыв. А после обеда ко мне записан мужчина, но это еще через два часа.

— Мужчина?!

— Мужчина, а что тут странного?

— Разве мужчины тоже делают интимные стрижки?

— Еще как. Даже чаще, чем женщины. Конечно, мои клиенты в основном люди далеко не бедные, но среди них можно встретить и обыкновенного учителя математики, и продавца с Горбушки. Мужчины любят такие изображения, которые символизируют их мужскую силу. Например, огромный бык, корабль, красивый автомобиль или якорь. Если женщины любят листать каталоги и тщательно выбирать готовый рисунок, то мужчины предпочитают вообще не брать в руки каталог, а приходят с уже сфантазированными эскизами. Наша жизнь становится современнее, и сегодня для мужчины сделать интимную прическу так же естественно, как нанести наколку на плечо.

— Господи, и кто бы мог подумать... Совсем мужики сдурели.

Посмотрев на часы, я скинула тапочки и сунула ноги в туфли.

— Лида, я прошу прощения, но я бы хотела пообедать. Мой клиент может прийти раньше, и тогда я останусь голодной до самого вечера.

— А где вы обедаете?

— В соседнем здании есть довольно уютное кафе.

— Так может, пообедаем вместе?

— Как хотите...

Через двадцать минут мы сидели в кафешке и дружно просматривали меню. Приступив к обеду, я потупила на Лиду глаза и заметила, что она сильно нервничает. Странная особа, вновь отметила я про себя и засунула в рот довольно приличный кусок бутерброда. С того самого момента, как мы сели за стол, я поняла, что Лида совершенно не голодна, и несколько не удивилась, когда моя новая знакомая судорожно отодвинула от себя тарелку с супом.

— Что, невкусно?

— Дело не в этом. В последнее время я очень мало ем. Сказывается нервное напряжение.

— Это вы зря. Нервы и голод могут привести к упадку сил, а это повлечет за собой различные болячки.

— Понимаете, я пришла сюда не для того, чтобы обедать...

— А для чего?

— Я хотела предложить вам одно дело.

— Мне?! Дело?! — От изумления я выронила ложку, но тут же постаралась взять себя в руки и сделала невозмутимое выражение лица. — Какое еще дело?!

Моя странная клиентка занервничала еще больше и застучала своими длинными и тонкими пальцами по столу.

— Я вам заплачу. Вы не переживайте, я не задарма. Я вам хорошо заплачу. У меня есть деньги. У меня очень состоятельный муж...

Я подозрительно посмотрела на девушку и подумала о том, что она не в себе. Странно, на вид вполне приличная и милая особа... Девушка не оставила мне времени для того, чтобы подумать над ее словами, и продолжила:

— Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Вы можете продолжать обедать дальше... Вы ешьте, а я буду вам рассказывать...

— Вы перебили мне аппетит, — глухо проговорила я и, отодвинув тарелку с супом, стала вяло ковырять вилкой в зеленом салате.

— Извините. Я не хотела. Понимаете, я рано вышла замуж. Даже слишком рано. Эдакой зеленой и несмышленной девчонкой. Я ведь еще тогда ничего не видела в жизни. Вообще ничего. Я только что закончила школу, поступила в институт и жила со сварливой матерью в однокомнатной хрущевке. По вечерам

я сворачивалась калачиком, закрывала глаза и, слушая многочисленные упреки матери, мечтала о сказочном принце.

Я представляла его добрым и щедрым, ласковым и одновременно сильным. Он должен был забрать меня из родительского дома и поселить в своем роскошном замке. Не закончив и первый курс, я бросила институт.

Просто не захотела учиться, и все. Материнская ругань становилась еще сильнее. Мать называла меня неудачницей, говорила, что я точная копия своего отца, который ушел к другой женщине, что я похожа на чучело, что у меня ничего не получается и я делаю все только хуже, за что бы я ни бралась... что у меня длинный нос, глаза навывкате и слишком большие уши... что у меня сутулая спина, как у восьмидесятилетней старухи, что я стаптываю каблуки, косолаплю, а ножища у меня, как у здорового мужика.

В тот момент, когда девушка замолчала и тихонько всхлипнула, я по-прежнему не смогла отвести от нее глаз и никак не могла понять, на кой черт она мне все это говорит.

— От постоянных упреков матери я испытывала просто чудовищный комплекс неполноценности и, выходя на улицу, озиралась по сторонам, — вновь продолжила девушка. — У меня не было ни подруг, ни друзей, и от этого мне хотелось кричать на весь белый свет и биться головой о стенку. Я была одинока. Господи, вы даже не можете себе представить, как я была одинока. Мой дом стал для меня тюрьмой, а моя мать самой настоящей надзирательницей. Я страшно замкнулась в себе и, прослушав очередную ругань матери, клала на голову подушку в надежде хоть как-то заглушить этот пронзительный крик. Однажды я вы-

шла из бюро по трудоустройству и пошла по тротуару, ведущему к набережной Москвы-реки. Неожиданно мне посигналила машина.

Я оглянулась и увидела глазастый «Мерседес». Понимаете?! Вы хоть понимаете, что такое глазастый «Мерседес»?!

— Понимаю, — не растерялась я. — Правда, я никогда на таком не ездила, но половина моих клиентов ездит именно на глазастых «мерсах».

— Нет, вы не поняли, что в этот момент почувствовала я. Ведь правду говорят, что на свете не бывает некрасивых женщин. Есть женщины, которые не хотят быть красивыми. Моя мать поработала над тем, чтобы я считала себя ничтожеством, и сделала все возможное для того, чтобы я перестала себя уважать. Это очень опасно — потерять уважение к себе. Я ведь была девственницей. Тогда я и мужика-то голого никогда не видела. Со мной ни один парень на улице никогда не заговорил, а тут такая машина остановилась... На меня ведь даже «Запорожцы» никогда в жизни не реагировали, а тут такой «мерс» подрулил. И не просто остановился. Из него высунулся мужчина и предложил меня подвезти... Моя первая реакция была просто смешной. Я перепугалась и чуть было не бросилась бежать со всех ног... Но мужчина был настойчив... и я села в машину.

Девушка произнесла эти слова так, будто она тогда совершила смертный грех. Посмотрев на меня своими большими и какими-то сумасшедшими глазами, она перевела дыхание и продолжила:

— Вы никогда не сможете представить, что я почувствовала в тот момент, когда села в машину. У меня закружилась голова и все поплыло перед глазами. Кожаный салон, магнитофонная панель последней модели, дорожные и вкусно пахнущие авто-

мобильные духи... Да и мой новый знакомый выглядел довольно прилично и, к моему величайшему удивлению, вел себя совершенно спокойно и совсем не походил на наглеца или хама. Как только мужчина заговорил о знакомстве, я залилась краской и не знала, куда деваться от стыда. Играла современная музыка, а за окнами виднелся шумный и многолюдный проспект. Море разноцветных огней, рекламные щиты, дорогие здания, снизу доверху напичканные евроремонтом. Я ехала открыв рот и чувствовала себя на вершине блаженства. А затем... он пригласил меня в ресторан... Я и в ресторане-то ни разу не была и даже не умела толком обращаться с вилкой и ножом. В тот момент, когда он сказал, что я самая красивая, я поняла, что всем моим комплексам пришел конец. Словно их никогда и не было... Словно я всегда считала себя самой обаятельной и привлекательной. К концу обеда я уже не видела мужчину, которого страшно стеснялась, я видела принца из сказки, который встретил меня для того, чтобы спасти от всех бед и несчастий. А затем... Затем он стал мне звонить каждый день. Мы стали ходить на презентации, в театры. Денис оказался не таким жадным, как большинство нынешних богатеньких буратино. Он баловал меня косметикой, красивыми нарядами и дорогими украшениями. А еще он давал мне деньги, и я могла ими распоряжаться по своему усмотрению. Но самая главная фишка состояла в том, что мой кавалер был холост. А это значит, что в наших с ним отношениях маячило будущее. Таких мужчин, как он, всегда подбивают на взлете в тот момент, когда они только начинают ковать свой первый капитал. Подбивают и окольцовывают. А этот оказался свободным. Видимо, фортуна просто повернулась ко

мне лицом и решила вознаградить меня за все мои страдания.

Девушка достала платок и вновь смахнула выступившие слезы.

— Извините, это опять нервы. А может, и не нервы, а накопившиеся эмоции. Вы, наверно, устали от моего рассказа. Я постараюсь говорить как можно короче...

Просто я уже тысячу лет ни с кем не разговаривала на подобную тему. В общем, мы поженились. Свадьбы настоящей у нас не было. Все было очень скромно и до неприличия скрытно. Денис сделал предложение, и я согласилась. Затем он дал взятку начальнице ЗАГСа, и она зарегистрировала нас в этот же день. Правда, через пару дней мы улетели на Кипр и провели там две недели любви и настоящего счастья. После свадебного путешествия наступили самые что ни на есть серые будни. Вы, наверно, не раз слышали о золотой клетке, так вот именно в такую клетку я и попала. Большинство женщин мечтают о ней до тех пор, пока в нее не попадут, а как попадут, то стонут и не знают, как вырваться обратно на волю. Я стала какой-то безразличной, потеряла интерес к жизни... Мой муж не пускал меня в свой крут общения и жил только своими проблемами, которые никак не хотели пересекаться с моими. Когда мне становилось особенно тяжело и на меня нападала хандра, я тупо бродила по квартире и незаметно для себя стала прикладываться к спиртному. Именно в нем я находила настоящее утешение и успокоение. А затем мы стали реже спать вместе... Муж приходил нервный и раздражительный, ложился на диван и засыпал за чтением газет у экрана работающего телевизора. Я бесшумно выключала телевизор и думала о том, что мой муж относится к

той категории людей, для которых работающий телевизор служит чем-то вроде сильного снотворного. Ему было все равно что смотреть: новости, политическую передачу или программу «Спокойной ночи, малыши». С каждым днем мы отдалялись все больше и больше, и я не знала и совершенно не могла взять в толк, кто же в этом виноват. Быть может, был виноват Денис, потому что он был занят только своими делами и воспринимал меня лишь как кухарку и домработницу... А быть может, была виновата я, потому что целиком и полностью замкнулась на семье и подчинилась своему мужу, как настоящая рабыня. Мы не только спали в разных постелях, мы жили различной жизнью...

Знаете, это очень страшно — жить в семье и быть одинокой. Я чувствовала, что просто схожу с ума от того, что целыми днями я оставалась одна. Да и не только днями... Мне хотелось поплакаться матери, но она бы только посмеялась и опять стала бы меня пилить. Мне хотелось позвонить друзьям и поискать утешения у них, но я с ужасом подумала о том, что меня нет друзей.

Наверно, если бы даже я умерла, никто бы не пришел на мои похороны. Никто, кроме матери и моего мужа. Казалось бы, они такие близкие и в то же время такие далекие... Целыми днями я мечтала о настоящей подруге, с которой можно пойти в бар и потрепаться, развеяв сумасшедшую скуку. А затем... Затем я стала не только выпивать, но и курить. Это помогало убивать время, топить разум и не заботиться о самообладании. В общем, если на душе было паршиво, я наливала рюмку виски и закуривала сигарету.

Моя клиентка вновь замолчала и нервно скомкала свой носовой платок.

— Простите, а у вас много друзей? — задала она совершенно неожиданный для меня вопрос.

— Вы знаете, я не москвичка, поэтому все мои друзья остались в моем родном городе... Но здесь я уже обзавелась связями. Я не страдаю от одиночества и не ищу утешения в пьянстве.

В глубине души я не хотела казаться резкой, но ничего не могла с собою поделать. То, что девушка хотела выговориться и облегчить душу, не вызвало у меня никакого сомнения, я просто не понимала, почему для этого она выбрала именно меня. Даже если у нее отсутствует круг общения, она может выговориться у своего парикмахера, стилиста, массажиста или инструктора по плаванию, но почему она решила это сделать у мастера интимных стрижек?! Неужели я внушаю ей такое доверие?

— А однажды я встретила его, — произнесла девушка каким-то испуганным голосом и посмотрела на меня такими глазами, что я даже не знала, что же можно в них прочесть: то ли безграничное счастье, то ли холодный, пронизывающий душу страх.

— Кого его?!

— Сашу... Мы встречаемся уже год. За этот год многое изменилось. Я почувствовала себя счастливой и узнала, что такое настоящее чувство.

— Вы завели любовника?

Поняв, что мне не придется сегодня пообедать по-человечески, я пододвинула компот и в упор посмотрела на свою клиентку.

— Ну, не завела... — смутилась она. — Заводят собак, кошек и еще всякую живность... — Я встретила любимого человека. Саша моложе меня. Я ехала на своей машине. Было холодно. Снег, сильный ветер. Саша стоял на остановке и прыгал, чтобы хоть

как-то согреться. Я посадила его в машину и повезла в кафе накормить горячим обедом.

— Он, что, жиголо, что ли?

— Нет, что вы. Он не жиголо и никогда им не был. Он студент. Учится в университете. Он будущий журналист. Сами знаете, как сейчас тяжело студентам. Он жил в общежитии, а по утрам, до занятий, подрабатывал дворником. Вставал в пять утра и мел территорию, получая за это две тысячи рублей... Он приехал издалека. С Камчатки.

— Откуда?

— С Камчатки.

— А что, поближе университета не было?

— Дело не в этом. Просто Саша всегда мечтал жить в Москве. Он думал получить здесь образование и обязательно устроиться на работу. Понимаете, я совсем потеряла вкус к жизни после десяти лет брака, а теперь вновь его обрела. Эти десять лет пролетели словно один день... Прошли самые лучшие годы моей жизни, и самое страшное, что они прошли мимо меня. Я только начала жить. Хотя мне уже двадцать девять. Мой муж никогда меня не обидел, не сказал плохого слова и не сделал ничего такого, за что бы я могла его ненавидеть. Он просто меня игнорировал. Десять лет. Он жил со мной безразлично десять лет. Это очень много. Очень. И мне страшно оттого, что мы могли так прожить всю жизнь в полнейшем безразличии и непонимании. С Сашей все по-другому. Он чуткий, нежный, страстный... Он очень сильно меня любит. Если бы кто-нибудь раньше сказал мне о том, что я встречу мужчину моложе себя, я бы никогда не поверила. Но это произошло. Вы знаете, когда очень сильно любишь, разница в возрасте совсем не чувствуется. Нисколько. Да и разница у нас не такая большая. Он совсем не похож на мальчика, он выгля-

дит намного старше. Мы словно ровесники. Ему двадцать. Боже мой, ему всего двадцать! Но у любви нет преград. Нет и никогда не было. Я сняла для него квартиру, но он по-прежнему навевается в общежитие. Там у него своя студенческая жизнь...

Лида вытерла платком слезы и, после того как успокоилась, продолжила:

— Это опять нервы. Просто я очень сильно люблю и ничего не могу с этим поделать. Вы уж простите меня за эмоции. Мысли путаются. Вы первая, кому я высказалась за эти долгие десять лет. Столько всего накопилось. И усталость, и волнение...

— Я не могу понять, чем я могу вам помочь? — Я почувствовала, как сильно застучало мое сердце, и опустила глаза. Я вообще не понимала, почему я должна переживать за чужие проблемы, если у меня целая куча своих. В конце концов, у этой дамочки богатый муж и немудрено, что на почве богатства она просто поехала головой. Я никогда не понимала этих жен новых русских, которые замертво оседают в упакованной квартире и начинают вести самый настоящий паразитический образ жизни. Глядя на их лица, даже не веришь в то, что когда-то они были веселыми, целеустремленными и добродушными. Чаще всего эти лица скрыты под толстыми жировыми складками и потухшими, ничего не говорящими глазами. Остается только развести руками и недоумевать тому, куда все подевалось. Женщина должна жить для себя, а не для мужа, подчиняя его интересы своим собственным. Вот если бы у меня был не муж, а самый настоящий денежный мешок, я бы наворотила таких дел... Я бы открыла собственный косметический салон... Я бы...

— Вы должны мне помочь избавиться от мужа, — неожиданно произнесла девушка и посмотрела на меня своими опухшими от слез глазами.

ГЛАВА 2

— Что вы сказали?! — не поверила я своим ушам.

— Вы мне должны помочь избавиться от мужа, — повторила девушка все тем же голосом.

— А почему именно я?!

— Я же вам уже объясняла, что у меня нет ни друзей, ни подруг. У меня вообще никого нет. Никого, кроме Сашеньки.

— Но я вам тоже не близкий человек...

— Вы очень красивая. Вы яркая. Вы тот тип женщины, который обожает мой муж. По моим расчетам, он будет от вас без ума.

— Ах, по вашим расчетам... Так вы уже все рассчитали.

— Я вам заплачу. Я вам очень хорошо заплачу.

Протерев потный лоб, я перевела дыхание и вновь посмотрела на девушку. У меня даже проскользнула мысль, что она сумасшедшая. Ну конечно, и как я сразу не догадалась! Ну кто еще может предложить такое первому встречному!

— Вы знаете, я не киллер. Я всего лишь работаю в салоне интимных стрижек. Я делаю различные интимные прически, приношу людям радость, но ни в коем случае не избавляю от надоевших мужей. Я не убийца и никогда не убью человека, какие бы мне деньги за это ни предлагали.

— А с чего ты взяла, что ты должна убить моего мужа? — Неожиданно для нас обеих девушка перешла на «ты».

— Но ты же сказала, что хочешь от него избавиться...

— Избавиться — это не значит убить. Я хочу, чтобы ты расстроила наш покладистый брак.

— Как это?

Лида тяжело задышала и заговорила возбужденным голосом:

— Понимаешь, он любит жгучих брюнеток с утонченными чертами лица. Вы именно та женщина, мимо которой он никогда не пройдет. Я понимаю, что он не импотент, и гуляет от меня на сторону, но не пойман — не вор. Я пытаюсь уличить его уже год, но все тщетно. Он очень осторожен.

— Ты хочешь, чтобы я переспала с твоим мужем?! — Я почувствовала, как у меня вдруг закружилась голова, и чуть было не свалилась со стула.

— Очень хочу, — словно вареный рак, покраснела девушка.

Последовало недолгое молчание, и мне даже показалось, что я потеряла дар речи. Я по-прежнему смотрела на свою клиентку и надеялась на то, что она извинится и скажет, что ее последние слова всего лишь глупая и неуместная шутка. Даже опасная шутка. Опасная, потому что она задевает женское самолюбие и напрочь принижает чувство собственного достоинства.

— Ты обратилась не по адресу, — отрезала я ледяным тоном. — Тебе нужно воспользоваться услугами проститутки.

— Нет. Только не это.

Девушка развела руками и посмотрела на меня глазами, полными мольбы.

— Я никогда в жизни не общалась с проститутками. Я их боюсь, — произнесла она почти шепотом.

— И зря. Они тоже люди. И даже чьи-то дочери, матери, жены и сестры.

— А почему ты к ним так хорошо относишься?

— Потому что я всегда хорошо отношусь ко всем своим клиенткам, — ответила я с невозмутимым видом.

— Твой салон посещают проститутки?!

— Мои клиентки самых различных профессий. Среди них есть и путаны.

— Бог мой, и мы лежим на одном и том же столе... И даже прическу нам делают одними и теми же инструментами... Предупреждать нужно!

— Все инструменты тщательно стерилизуются. Кстати, ты посещаешь вместе с путанами не только салон интимных стрижек, но и зубного врача и даже, извините, гинеколога.

Видимо, мои слова прозвучали довольно внушительно, Лида оставила эту тему в покое и вновь нервно заерзала на стуле. Она делала вид, что не замечает моего раздражения, и никак не хотела сдавать свои позиции.

— Я ожидала именно такой реакции, и никакой другой. Это нормально. Я хочу, чтобы ты меня поняла. Мне нужна женщина, которой я смогу доверять. У меня никогда не было подруг, и я бы очень хотела, чтобы мы подружились. Я очень сильно тебя прошу оказать мне услугу. Эта услуга будет стоить ровно три тысячи долларов.

— Сколько?! — присвистнула я и опрокинула стакан с компотом на пол. — Сколько?!

— Три тысячи долларов. Это же очень большие деньги. Даже для меня. Всего за сущий пустяк.

— И какой же это пустяк?

— Хорошенько трахнуть моего мужа. Хотя бы один разочек.

— Только и всего, — нервно улыбнулась я.

— Только и всего. Это не тяжело. Вы должны трахаться у нас дома, а я должна появиться в нашей спальне в указанное время.

— Чего ты этим добьешься?

— Я добьюсь развода и статуса обманутой жены.

Так как развод произойдет по вине моего муженька, я оттяпаю половину его состояния и смогу обеспечить нам с Сашенькой безбедную жизнь. Мы оговаривали это еще в день свадьбы.

— Что именно?

— То, что, если развод произойдет по вине мужа, я получу хорошие деньги, а если по вине жены, я останусь с голой задницей.

— Вы заключили брачный контракт?

— Что-то вроде того. В то время, когда мы женились, брачные контракты были только за границей, но все же мы составили договор у нотариуса.

Неожиданно Лида взяла меня за руку и тихонько ее сжала.

— Помоги. Я тебя умоляю. Давай станем подругами. Ты тоже всегда можешь рассчитывать на меня.

Не прошло и минуты, как на столе появился почтовый конверт, который Лида упорно двигала в мою сторону.

— Что это?

— Это деньги. Задаток. Пятьсот долларов. Чтобы был интерес к работе.

— Абсурд какой-то, — пробормотала я себе под нос и подвинула конверт в обратную сторону. — Это большие деньги. Ты можешь нанять детектива и уличить своего мужа в измене без моей помощи. Ты можешь доверить это профессионалу... Я вообще не понимаю, почему ты обращаешься именно ко мне...

— Потому, что ты моя подруга. — Глаза девушки просто сверкали, а лицо было таким красным — того и гляди загорится. Она была страшно возбуждена и всем своим видом показывала, что никто не в силах ее остановить.

- Какая я подруга...
- Самая настоящая, с сегодняшнего дня.
- Подруги не выполняют услуги за деньги.
- Но ведь мы только начинаем дружить. Я тебя умоляю... Мой супруг обязательно тобой заинтересуется. Ты должна его завлечь. Это не так просто. Вся сложность заключается в том, чтобы привести его в нашу квартиру.
- Это сложно?
- Это очень сложно. Муж никого не водит в наш дом, но ты должна увлечь его настолько, чтобы он потерял голову и забыл о всех условностях.
- А если я его не заинтересую?
- Заинтересуешь. Ни один мужик не пройдет мимо такой девушки. Ты очень красива.
- Но я не могу же его совратить за один день.
- Я буду ждать столько, сколько потребуется. Ты все же возьми конверт с деньгами. — Сама не ведая, что творю, я бросила конверт в сумочку и спросила усталым голосом:
- Где я могу познакомиться с твоим мужем?
- В фитнесе.
- В каком фитнесе?
- В обыкновенном, какими сейчас заполнена вся Москва. Он ходит в тот, который находится в Большом Кисельном. Там очень дорогой абонемент, но ты можешь попасть туда по гостевой. Все расходы я беру на себя. Ты только скажешь, сколько я буду тебе должна, помимо обговоренной суммы. С этим не будет никаких проблем. Трать, сколько считаешь нужным. Мой муж ездит в этот фитнес в одно и то же время. Где-то с семи вечера и до девяти, после работы. Ты можешь его поймать в бассейне. Обычно он ленится заниматься на тренажерах. Он всегда был ленивым, даже в постели.

— Разве богатые люди могут быть ленивыми?

— Могут. Сначала они работают на деньги, а затем деньги начинают работать на них. Так вот, именно в тот момент, когда не человек работает на деньги, а деньги уже работают на него, он начинает лениться. Мой стал лениться даже в постели. Бывало, ляжет на диване, раздвинет свои толстые, мясистые ножищи и говорит: «Лидка, а ну-ка сделай мне минут». И при этом смотрит на меня такими безразличными и опустошенными глазами, словно он попросил меня подрезать хлеба к обеду...

После короткого раздумья я вновь попыталась трезво оценить ситуацию, но почувствовала, как сильно округлились мои глаза:

— А как я узнаю, этого, как его..?

— Дениса?!

— Точно, Дениса. Имя такое редкое.

Девушка нервно улыбнулась и лихорадочно полезла в свою сумочку. Достав оттуда конверт, она извлекла из него цветную фотографию и положила ее передо мной.

На фотографии застыло лицо довольно мужественного и интересного мужчины.

— Ты его ни с кем не спутаешь. Рожей он, прямо скажем, не вышел.

— Ну почему же, по-моему, интересный.

— Они все интересные, пока с ними не начнешь жить. Знаешь, мне никогда раньше не снились паршивые сны. Более того, мне вообще ничего не снилось. А теперь каждую ночь мне снится такое... Меня забирают к себе покойники, за мной гоняются маньяки, в меня стреляют, вампиры пьют мою кровь...

Дальше мы сверили свои номера телефонов и договорились созваниваться каждый день. На проща-

ные Лида довольно робко провела пальцами по столу и посмотрела на меня виноватым взглядом.

— Извини. Ты даже не представляешь, какое облегчение я сейчас почувствовала. Это не передать словами. Просто я еще никогда в жизни не была ни с кем так откровенна. Ни с кем, кроме Саши. Но мой Саша занят учебкой, у него своя жизнь, и он предоставил мне самой заниматься своими проблемами.

— Ты считаешь, что это нормально?

— Что именно?

— Ну то, что ты разгребаешься со всем этим сама, и еще то, что у каждого из вас свои проблемы? Мне кажется, что если двое людей собрались жить под одной крышей, то у них должны быть общие проблемы.

— Я его люблю, — пробормотала Лида. — Я его очень сильно люблю, и мне приятно принимать решения самостоятельно. Ведь в последнее время я никогда ничего не решала. Всегда все решали за меня.

Встав из-за стола, я вновь пересеклась взглядом со своей новой знакомой и спросила уже более уверенным голосом:

— Ты хорошо все обдумала?

— Поверь, я думала об этом не одну ночь.

— Неужели ты хочешь расстаться с такой обеспеченной жизнью?

— Я не хочу с ней расстаться. Я хочу жить точно такой же жизнью с другим мужчиной, с тем, кто, к сожалению, не сможет мне ее дать. И для этого мне нужна твоя помощь.

ГЛАВА 3

Дождавшись окончания рабочего дня, я наконец-то добралась до дома, не забыв при этом прихватить в ближайшем магазине бутылку своего любимого

сладкого муската. Нервно раскупорив ее, я села прямо на пол, облокотилась о батарею и, сделав несколько глотков божественного напитка, почувствовала настоящее блаженство. Где-то через полчаса в квартире появилась Светка. Светка — это моя подруга детства, с которой мы приехали в Москву несколько лет назад в поисках достойных заработков и точно таких же достойных мужчин. Мы сняли небольшую однокомнатную квартиру в одном из спальных районов столицы и занялись заколачиванием своего первого долгожданного капитала. Господи, и кем мы только не были и где нас черт не носил. Продавцами, менеджерами, риэлтерами... В общем, хлебнули всего понемножку. Курсы парикмахеров помогли мне устроиться на работу и обзавестись важными и довольно выгодными связями. Работа женским парикмахером в одном из престижных московских салонов дала свои ощутимые результаты и открыла передо мной новые перспективы, а это, в свою очередь, позволило мне устроиться в только что открывшийся салон интимных стрижек и стать настоящим профессионалом.

Светка бредила актерской карьерой и после нескольких неудачных попыток поступить в какой-нибудь театральный вуз поставила на этом жирную точку. И все же она устроилась на одну частную студию в должности администратора, где строила глазки всем, начиная от режиссера и заканчивая обыкновенным уборщиком, к которому она относилась ничуть не хуже, чем к другим, так как считала его самым что ни на есть творческим человеком, потому что он убирает не где-нибудь, а именно там, где рождается кино. Она верила в свой звездный час и, виляя своими изящными бедрами, обтянутыми коротенькой кожаной юбкой, ждала всего одной-единственной фразы: «Девушка, а вы не хотите сняться в

кино?» Светка относилась к типу тех амбициозных женщин, которые жаждали славы и денег и на пути к этому могли принести в жертву не только свое роскошное тело, но и свою душу.

— Анька, а ты чего пьянствуешь прямо на полу? — Светка посмотрела на меня своими неестественно зелеными большущими глазами и полезла в сумочку за сигаретой. Жадно закурив, она прислонилась к дверному косяку и остановила взгляд на начатой бутылке муската. — Плескани, что ли... А что хоть празднуем?

— Да так, на работе появилось одно дельце, — протянув второй бокал Светке, я как-то устало улыбнулась и, почувствовав легкое удушье, растегнула верхние пуговички на кофте.

— Выгодное хоть дельце?

— По деньгам да, а вот по моральным принципам...

— Милочка, какие моральные принципы могут быть в наше время, — довольно громко усмехнулась моя подруга. — О каких моральных принципах ты говоришь?! Моральные принципы были во времена Ленинского комсомола, когда в стране был хоть какой-то порядок и ты жила спокойно и счастливо на родительскую зарплату. А сейчас?! На зарплату сдохнешь и хоронить будет не на что! Да мне ли тебе говорить. Ты барышня неглупая и все понимаешь не хуже меня. Сейчас не своручешь — не проживешь. Не подставишь своему напарнику подножку, не вылезешь наверх. Не трахнешься с нужным человеком — не обеспечишь себе нормальную жизнь.

Светка замолчала и сделала несколько аппетитных глотков сладкого муската. Ее глаза, как и прежде, горели живым огоньком, а ее кипучий оптимизм

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	81
Глава 8	93
Глава 9	106
Глава 10	125
Глава 11	139
Глава 12	148
Глава 13	164
Глава 14	179
Глава 15	184
Глава 16	193
Глава 17	212
Глава 18	227
Глава 19	238
Глава 20	247
Глава 21	265
Глава 22	275
Глава 23	283
Глава 24	295
Глава 25	304
Глава 26	319
Глава 27	329
Эпилог	344